

УДК 347

ЭЛЕКТРОННЫЕ СПОСОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Саркисян В. В.

Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

Статья посвящена проблемам правового регулирования электронных способов заключения договора. В работе исследуются три основных механизма заключения соглашения в цифровом пространстве: путем обмена информацией, присоединения к условиям, которые определены одной из сторон в стандартных формах, и заключение единого электронного документа. Рассматриваются способы обмена документами посредством электронной почты, SMS-сообщений, мессенджеров и социальных сетей. Поднимаются правовые проблемы аутентификации участников отношений, а также возможности удалить или изменить сообщения в чате. Изучаются варианты акцепта стандартизированных соглашений на онлайн-платформах, дается правовая оценка конструкций clickwrap, browsewrap, scrollwrap, в дополнение рассматривается заключение соглашения посредством чат-ботов и голосовых помощников, делается вывод о необходимости информирования потребителей об использовании систем искусственного интеллекта. Исследуется заключение договора с помощью систем электронного документооборота, приводятся виды документов, с которыми могут работать пользователи.

Ключевые слова: оферта, акцепт, форма договора, обмен электронными документами, аутентификация субъектов, электронная почта, мессенджеры, агрегаторы, чат-боты, голосовые помощники, системы электронного документооборота, clickwrap, browsewrap, scrollwrap.

Согласно ст. 161 ГК РФ письменная форма договора считается соблюденной в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств. Важными условиями соблюдения формы соглашения, заключенного таким способом, являются, во-первых, возможность воспроизведения на материальном носителе в неизменном виде содержания договора, во-вторых, использование способа, позволяющего достоверно определить подписанта. В контексте инновационных технологий и коммуникаций термин «электронный» обычно относится к системам или процессам, которые функционируют посредством взаимодействия электрических компонентов, обрабатывающих и передающих электрические сигналы для выполнения различных функций. Технические устройства позволяют передавать данные и информацию на большие расстояния с помощью различных средств, таких как проводные соединения (например, кабели Ethernet) и беспроводные технологии (например, Wi-Fi, Bluetooth).

В современном гражданском обороте сложно представить себе процесс заключения договора посредством направления оферты и ее акцепта на бумажном носителе с использованием услуг почтовой связи, поскольку подобный подход представляется крайне непродуктивным и затяжным при наличии гораздо более технологичных и эффективных механизмов. Для размещения и отправки предложений о заключении договора используются различные цифровые инструменты, которые позволяют преодолеть пространственно-временную дистанцию между контрагентами. Можно выделить три основных механизма заключения соглашения в цифровой среде: путем обмена информацией (документами, скан-копиями, сообщениями и т.п.), присоединения к условиям, которые определены одной из сторон в стандартных формах, и заключение единого электронного документа.

Одним из наиболее распространенных способов заключения контрактов является обмен документами с применением электронных почтовых сервисов. По общему правилу, юридически значимое сообщение может быть направлено, в том числе посредством электронной почты [1], также статья 434 ГК РФ прямо предусматривает возможность заключения договора путем обмена электронными документами. Вместе с тем многие правоприменители считают, что такой подход допустим только в случае, если прямо согласован сторонами [2]. На наш взгляд, подобные заключения судов представляются архаичными и не соответствуют реалиям действующей практики взаимоотношений участников оборота, более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [3] отмечается, что «при заключении договора путем обмена документами для целей признания предложения офертой не требуется наличия подписи оферента», если есть возможность достоверно установить отправителя. Соответственно такое предложение о заключении договора или обмен скан-копиями документов считаются равнозначными подписанным собственноручно контрагентом.

Далее выделим использование SMS-сообщений, мессенджеров и социальных сетей для поиска партнеров и заключения сделок. Так, в России WhatsApp, Telegram и Вконтакте задействуются для передачи документов и информации между сторонами. Например, в КНР несколько распространенных приложений для обмена сообщениями, в частности WeChat и QQ, адаптированы для проведения деловых транзакций, и соглашения могут быть сформированы с помощью этих платформ автоматически.

Основная проблема использования названных коммуникаторов заключается в сложности достоверно аутентифицировать собеседников. Когда речь идет о платформах, где осуществляется привязка абонентского номера, то установление принадлежности контакта может представлять собой несложный процесс путем судебного запроса данных у сотового оператора или подтверждения из публичной информации, например, телефон может быть указан на официальном сайте. Тем не менее, если договор об оказании услуг связи заключен не с непосредственным пользователем, тогда доказать взаимосвязь данных лиц может быть затруднительно. Таким образом, подобное соглашение может быть признано недействительным в связи с пороком субъектного состава сделки или по основанию, предусмотренному в статье 178 ГК РФ, если «сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой». Анализ судебной практики также демонстрирует необходимость наличия объективной информации о субъектах, в правоприменительных актах упоминается фамилия, имя, отчество как основные идентифицирующие признаки человека, для принятия в качестве доказательств переписки [4]. Более того, в связи с допустимостью использования псевдонимов и иных вымышленных «никнов» и отсутствием законодательной обязанности подтверждать профиль посредством сервиса «Госуслуги», участники переговоров должны убедиться путем обязательного запроса и проверки реквизитов в открытых источниках в личности контрагента и наличии у него полномочий на совершение юридически значимых действий.

Отдельно обратим внимание на платформы мгновенных сообщений, которые применяются повсеместно, и представляют собой цифровую коммуникационную службу с поддержкой мультимедийного контента, которая через Интернет или мо-

бильные сети обеспечивает текстовое и голосовое общение между отдельными лицами или группами в режиме реального времени, чем и отличается от таких асинхронных методов связи, как электронная почта и SMS-сообщения. Следует обозначить позицию некоторых арбитров, которые признают общение в мессенджерах «сложившимся в современных условиях обычаем» в рамках статьи 5 ГК РФ, при условии непротиворечия законодательным нормам и положениям договора [5], а также деловой «практикой, установившейся во взаимоотношениях сторон» [6].

Однако некоторые возможности, которые предоставляют технологии мгновенного обмена, в частности, удалять или изменять сообщения, имеют как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, пользователи могут исправлять опечатки, грамматические ошибки или неточности, что помогает поддерживать более достоверную коммуникацию, более того, подобная функция позволяет защищать свою частную жизнь в случае случайной отправки конфиденциальной информации. С другой стороны, указанная опция приводит к возможности избежать неблагоприятных последствий при направлении оскорбительного или иного контента, а также фальсифицировать доказательства. Так, в 2019 году в Санкт-Петербургском городском суде [7] был рассмотрен спор, в рамках которого в качестве доказательства использовалась переписка сторон в Viber, однако все высказывания ответчика были им удалены, и суду пришлось из имеющихся сообщений истца примерно устанавливать содержание беседы.

Несмотря на то, что заключение контракта через мессенджер можно в определенных случаях рассматривать как соблюдение письменной формы сделки, в частности, если можно однозначно идентифицировать стороны [8], ясно и недвусмысленно выражено намерение вступить в правовые отношения, согласованы все существенные условия и т.п., могут возникать вопросы, связанные с подлинностью сообщений или их исчезновением, что, при наличии массового характера злоупотреблений, способно существенно дестабилизировать хозяйственные отношения. Полагаем, что разработчикам приложений необходимо соблюдать баланс при предоставлении возможностей удаления и редактирования сообщений, для личного общения очевидны преимущества подобных функций. Однако в условиях деловой коммуникации заключать соглашение подобным образом представляется недопустимым, поскольку согласно статье 160 ГК РФ письменная форма договора считается соблюденной в случае «возможности воспроизведения на материальном носителе в неизменном виде», то есть содержание соглашения не должно быть скорректировано или иным образом трансформировано, соответственно названное условие при заключении договора посредством мессенджера может быть невыполнимо. Решением названной проблемы может стать создание специального функционала и установление запрета на преобразование информации в чатах бизнес-аккаунтов.

Не меньшей популярностью пользуются онлайн-платформы и иные агрегаторы для заключения договоров путем присоединения к стандартным условиям. Так, многие цифровые торговые площадки дают возможность сторонам вступать в договорные отношения через свои сайты, наиболее известными в России являются Озон, Вайлдберрис, Яндекс.Маркет, Авито и Сбермаркет, а общий объем рынка розничной интернет-коммерции в 2022 году составил 5,7 трлн рублей. Указанный способ заключения договора представляется наиболее законодательно урегулированным, несмотря на то, что закон об электронной торговле так и не был принят. Предложе-

ние продавцов следует признавать публичной офертой, а оформление заказа – акцептом, в целом указанные отношения регулируются положениями ГК РФ о купле-продаже, в частности нормами о дистанционной торговле, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 и т.п.

Согласие потребителя с условиями по общему правилу осуществляется посредством совершения конклюдентных действий, подтверждающих волю на вступление в гражданско-правовые отношения, путем выбора через интерфейс устройства команд «заказать» или «купить» или «оформить заказ», которые свидетельствуют о согласии с правилами пользования торговой площадкой. На современном этапе уровня техники онлайн-сервисы чаще всего используют для этих целей конструкции `clickwrap`, `browsewrap` и `scrollwrap`. В соглашениях `clickwrap` клиенты осуществляют акцепт, нажимая на кнопку «Я согласен» или «Принять» при ознакомлении с условиями. Роспотребнадзор отмечает, что согласие клиента считается явным и осознанно выраженным, при условии предоставления полной, недвусмысленной и достоверной информации об объекте договора, а также при отсутствии предопределенного согласия, то есть не должны быть заранее проставлены «галочки» [9]. В решениях судов ответом о принятии условий оферты признаются проставление отметок (нажатие кнопки «купить билет») [10], ввод кода, направленного на телефонный номер или на электронную почту [11], предоставление отпечатка пальца или распознавание лица, голосовая команда, жест или свайп в определенном направлении и т.п. Кроме того, активно развивается применение QR-кодов для быстрой и удобной идентификации сторон и условий сделки. Например, QR-коды могут содержать информацию о номере договора, дате его заключения, положениях договора и других важных деталях.

Соглашения `scrollwrap` представляют собой разновидность конструкций `clickwrap` в которых, в отличие от `clickwrap`, где для ознакомления с пользовательским соглашением необходимо открыть его самостоятельно, перейдя по гиперссылке, потребители автоматически получают доступ к положениям договора и должны просмотреть условия, прежде чем заявить о своей согласии. Данный способ представляется более соответствующим нормам законодательства о предоставлении информации, поскольку клиенту не нужно совершать дополнительных действий, сведения располагаются удобным способом и в данном случае прочтет их потребитель или нет – зависит только от его желания, соответственно оспорить такую сделку гораздо сложнее.

Соглашения `browsewrap` представляются наиболее спорными, поскольку не требуют от пользователей предпринимать позитивных действий, вместо этого условия обычно предоставляются через гиперссылку на веб-сайте, и дальнейшее использование пользователями страницы считается принятием предложения о заключении договора. Таким образом, субъекты могут не осознавать, что они заключают соглашение, поскольку условия часто скрыты в ссылках или сносках. После прочтения уведомления о существовании правил пользования сайтом пользователь должен либо покинуть сайт, либо прочитать соглашение, в противном случае бездействие может привести к правовым последствиям, наступления которых контрагент не желал. Применяя конструкцию `browsewrap`, компании могут столкнуться со сложностями при доказывании того, что пользователи действительно были знакомы с условиями

и намеревались их соблюдать. На наш взгляд, продолжение использования интернет-ресурсов нельзя отнести к конклюдентным действиям, поскольку последние должны быть направлены на заключение и исполнение договора, подобное поведение с правовой точки зрения можно охарактеризовать как молчание, которое имеет правовые последствия согласно статье 438 ГК РФ только в случаях установленных законом или соглашением сторон.

Кроме того, российские предприниматели все чаще прибегают к применению интеллектуальных систем для автообзвона потенциальных клиентов, зачастую подобные звонки совершаются с целью заключения или изменения соглашения: оферты перейти на новый тарифный план, получить кредитную карту, подключить определенную услугу и т.п. Соответственно, чат-боты и голосовые помощники используются для автоматического заключения сделок. Обычно в подобных обстоятельствах клиента не предупреждают, что беседа ведется с применением искусственного интеллекта, что, на наш взгляд, с учетом статей 1, 10, 178, 307, 434.1 ГК РФ и статей 9, 10 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», представляется недобросовестными действиями и нарушает права потребителей на предоставление информации.

Также отметим, что названным способом автономная система озвучивает оферту, то есть выступает способом объективизации воли участника вступить в сделку, положительный ответ контрагента представляется акцептом. Вместе с тем такой механизм заключения соглашения является устной формой сделки, и участники не должны забывать о необходимости соблюдения письменной формы, если хотя бы одна из сторон является юридическим лицом и в иных случаях, установленных законом.

Завершая настоящее исследование, рассмотрим последний способ установления договорных отношений посредством составления одного документа с использованием электронного документооборота (ЭДО). Системы электронного документооборота (СЭД) представляют собой программные решения, предназначенные для хранения, организации, управления и отслеживания цифровых файлов. СЭД предоставляют централизованное хранилище, упрощая организацию, категоризацию и извлечение файлов на основе метаданных, ключевых слов или других атрибутов, облегчают совместную работу в режиме реального времени, позволяя нескольким пользователям одновременно работать над одним документом, предлагают различные меры безопасности, такие как контроль доступа и шифрование для защиты конфиденциальных сведений от несанкционированного доступа, автоматизируют рабочие процессы, упрощают управление большими объемами цифровых данных, позволяют подписывать документы электронной подписью и передавать их между сторонами и т.п. Наиболее известными СЭД являются Microsoft SharePoint, OpenText Documentum, Box, Google Workspace, в России тоже достаточно развит рынок названных специализированных систем и представлен такими программами, как «Сбис», «Контур.Диалок», «Дело», «1С: Документооборот» и т.п. Также постепенно развивается применение API (Application Programming Interface) – это интерфейс программирования приложений, который позволяет сторонним сервисам взаимодействовать с сервером и может использоваться для автоматической отправки заявок на заключение сделок. Выделяют два вида документов, с которыми могут работать пользователи ЭДО: 1)

стандартизированные, формат которых утвержден ФНС; 2) неформализованные, их формат определяет организация (docx, pdf, jpg и т.д.), главное для придания юридической силы подписать их квалифицированной электронной подписью. Названный способ заключения договора подробно регламентирован законодателем в таких нормативных правовых актах, как Федеральные законы «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ, ГК РФ, Налоговый кодекс РФ и т.д. Кроме того, постоянное усовершенствование системы осуществляется в рамках Концепции развития электронного документооборота [12]. Так, во исполнение задач, закрепленных в Концепции, ФНС расширяются типизированные форматы [13] для удобства пользователей, например, в 2022 году помимо XML был введен параметр файла PDF-A/3.

Электронные способы заключения договора имеют ряд преимуществ перед традиционными. Во-первых, они позволяют сократить время и затраты на заключение договора. Во-вторых, электронные документы более удобны в использовании и хранении, так как не занимают много места и могут быть доступны в любое время. В-третьих, электронные подписи более надежны и безопасны, чем собственноручные, так как их сложно подделать или изменить. Поскольку электронная коммуникация продолжает играть значительную роль в бизнесе и повседневных взаимодействиях, частным лицам и предприятиям важно быть осведомленными о юридических последствиях и передовой практике при установлении отношений с помощью мессенджеров или любых других электронных средств. Важно отметить, что, хотя электронные соглашения имеют многочисленные преимущества, они также требуют внимания к кибербезопасности и конфиденциальности данных, кроме того, сторонам следует убедиться, что их цифровые соглашения соответствуют требованиям законодательства для обеспечения их принудительной реализации в случае возникновения споров.

Список литературы:

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. – Российская газета от 30.06.2015 № 140. – Текст: непосредственный.
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 августа 2022 г. № Ф07-11012/22 по делу № А42-10242/2021; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2022 г. № 03АП-282/22 по делу № А33-13271/2021. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
3. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49. – Российская газета от 11.01.2019 № 4. – Текст: непосредственный.
4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29 марта 2022 г. № 10АП-2127/22 по делу № А41-64374/2021, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2021 г. № 12АП-8396/21 по делу № А12-5957/2021, Решение Арбитражного суда Московской области от 11 ноября 2021 г. по делу № А41-60409/2021, Решение Арбитражного суда Амурской области от 1 ноября 2021 г. по делу № А04-2872/2021. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 октября 2020 г. № Ф05-15858/20 по делу № А40-93872/2019. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 февраля 2021 г. № Ф06-69728/20 по делу № А65-18190/2019, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2021 г. № 17АП-12369/21 по делу № А50-14322/2021, Постановление Пятнадцатого арбитражно-

- го апелляционного суда от 29 сентября 2021 г. № 15АП-13300/21 по делу № А32-60625/2019. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
7. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 мая 2019 г. по делу № 33–8035/2019. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 января 2022 г. № Ф06-12833/21 по делу № А12-5957/2021, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 августа 2021 г. № Ф05-14559/21 по делу № А40-140599/2020, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2021 г. № 15АП-14262/21 по делу № А53-34994/2020. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
9. Об особенностях click-wrap-соглашений: Информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 5 ноября 2020 г. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
10. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 марта 2018 г. по делу № 33–11423/2018. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
11. Решение Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 21 декабря 2016 г. по делу № 2–3272/2016. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
12. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности: утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 г. № 34). – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст: электронный.
13. Об утверждении PDF/A-3 формата представления договорного документа в электронной форме: Приказ Федеральной налоговой службы № ЕД-7-26/236@ от 24.03.2022. – Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) № 0001202204260012 – Текст: электронный.

Sarkisyan V. V. Electronic means of concluding a contract: concept and types // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 185 – 192.

The article is devoted to the problems of legal regulation of electronic methods of concluding a contract. The paper examines three main mechanisms for concluding an agreement in the digital space: by exchanging information, joining the conditions that are defined by one of the parties in standard forms, and concluding a single electronic document. The methods of document exchange via e-mail, SMS messages, messengers and social networks are considered. Legal issues of authentication of participants in the relationship, as well as the ability to delete or change chat messages, are being raised. The variants of acceptance of standardized agreements on online platforms are studied, a legal assessment of clickwrap, browsewrap, scrollwrap designs is given, in addition, the conclusion of an agreement through chatbots and voice assistants is considered, the conclusion is made about the need to inform consumers about the use of artificial intelligence systems. The conclusion of the contract with the help of electronic document management systems is investigated, the types of documents that users can work with are given.

Keywords: offer, acceptance, contract form, exchange of electronic documents, authentication of subjects, e-mail, messengers, aggregators, chatbots, voice assistants, electronic document management systems, clickwrap, browsewrap, scrollwrap.

Spisok literary:

1. O primeneni sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. № 25. – Rossijskaya gazeta ot 30.06.2015 № 140. – Текст: neposredstvennyj.
2. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 24 avgusta 2022 g. № F07-11012/22 po delu № А42-10242/2021; Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18 marta 2022 g. № 03AP-282/22 po delu № А33-13271/2021. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Текст: elektronnyj.
3. O nekotoryh voprosah primeneniya obshchih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 dekabrya 2018 g. № 49. – Rossijskaya gazeta ot 11.01.2019 № 4. – Текст: neposredstvennyj.
4. Postanovlenie Desyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 29 marta 2022 g. № 10AP-2127/22 po delu № А41-64374/2021, Postanovlenie Dvenadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13 oktyabrya 2021 g. № 12AP-8396/21 po delu № А12-5957/2021, Reshenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti ot 11 noyabrya 2021 g. po delu № А41-60409/2021, Reshenie Arbitrazhnogo suda Amurskoj oblasti ot 1 noyabrya 2021 g. po delu № А04-2872/2021. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Текст: elektronnyj.
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 14 oktyabrya 2020 g. № F05-15858/20 po delu № А40-93872/2019. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Текст: elektronnyj.
6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 9 fevralya 2021 g. № F06-69728/20 po delu № А65-18190/2019, Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19 oktyabrya 2021 g.

№ 17AP-12369/21 по делу № А50-14322/2021, Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 29 sentyabrya 2021 g. № 15AP-13300/21 по делу № А32-60625/2019. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Tekst: elektronnyj.

7. Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 23 maya 2019 g. po delu № 33–8035/2019. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Tekst: elektronnyj.

8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 27 yanvarya 2022 g. № F06-12833/21 по делу № А12-5957/2021, Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 19 avgusta 2021 g. № F05-14559/21 по делу № А40-140599/2020, Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 7 sentyabrya 2021 g. № 15AP-14262/21 по делу № А53-34994/2020. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Tekst: elektronnyj.

9. Ob osobennostyah click-wrap-soglashenij: Informaciya Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka ot 5 noyabrya 2020 g. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Tekst: elektronnyj.

10. Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Moskovskogo gorodskogo suda ot 20 marta 2018 g. po delu № 33–11423/2018. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Tekst: elektronnyj.

11. Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Rostova-na-Donu Rostovskoj oblasti ot 21 dekabrya 2016 g. po delu № 2–3272/2016. – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Tekst: elektronnyj.

12. Konceptsiya razvitiya elektronnoho dokumentooborota v hozyajstvennoj deyatel'nosti: utv. resheniem prezidiuma Pravitel'stvennoj komissii po cifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti (protokol ot 25 dekabrya 2020 g. № 34). – Spravochno-pravovaya sistema «Garant». – Tekst: elektronnyj.

13. Ob utverzhdenii PDF/A-3 formata predstavleniya dogovornogo dokumenta v elektronnoj forme: Prikaz Federal'noj nalogovoj sluzhby № ED-7-26/236@ ot 24.03.2022. – Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) № 0001202204260012 – Tekst: elektronnyj.